

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ РЕШЕНИЯ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ПО ФАКТАМ ВЫЯВЛЕННЫХ НАРУШЕНИЙ (НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ) ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ГОЗ

(обзор от 01.02.2022 г.)

1. ПРИМЕРЫ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЛАТЫ ЗА ПОСТАВЛЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ (ТОВАРЫ, РАБОТЫ, УСЛУГИ) ВНЕ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ФАКТА ПОСТУПЛЕНИЯ ДЕНЕГ ОТ ГОС. ЗАКАЗЧИКА

В 2021 году продолжилась весьма неоднозначная практика признания правомерности (неправомерности) проведения оплаты за поставленную продукцию только после поступления денег от гос. заказчика.

Ниже приведены аргументы сторон при рассмотрении подобных споров, которые направлены на защиту интересов как поставщиков (исполнителей ГОЗ), так и заказчика (головного исполнителя).

1.1. Постановление от 13.01.2022 № 09АП-79325/2021 по Делу № А40-98934/2021

ПОЗИЦИЯ ИСТЦА, ПОДДЕРЖАННАЯ СУДОМ: в связи с тем, что условия оплаты по договору нарушены, расчет основного долга и неустойки произведен истцом верно и подлежит взысканию в полном объеме.

Судом было отмечено, что Ответчик проигнорировал протокол разногласий к договору подряда от 23.10.2019 № 1820187347492442539004793/492-20С и неправомерно полагает, что срок оплаты за выполненные работы не наступил.

Исследовав материалы дела, а также условия заключенного договора установлено, государственный контракт (ИГК, указанный в договоре) № 1820187347492442539004793 заключен в 2018 году и должен быть исполнен в 2020 году. **Таким образом, срок оплаты по государственному контракту наступил в 2020 году.**

Выполненные работы приняты ответчиком без претензий и подтверждены отчетными документами, в том числе удостоверением, выданным военным представительством МО РФ, цена по исполненному договору, на дату подписания актов выполненных работ являлась фиксированной.

В связи с тем, что условия оплаты по договору нарушены, расчет основного долга и неустойки за период с 08.12.2020 по 12.08.2021 произведен истцом верно и подлежит взысканию в полном объеме.

РЕШЕНИЕ АПЕЛЛЯЦИОННОГО СУДА: решение Арбитражного суда города Москвы от 14.10.2021 по делу №А40-98934/21 оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

1.2. Решение от 28 декабря 2021 года по Делу № А40-194685/21-3-1277

ПОЗИЦИЯ ОТВЕТЧИКА (исполнитель ГОЗ, заключивший контракт с головным исполнителем): спорные отношения в рамках данного дела регулируются с особенностями установленными Федеральным законом от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», в том числе предусмотренными им ограничениями как в отношении цены поставляемой продукции (обязательное согласование Протокола твердой фиксированной цены с государственным заказчиком), так и в отношении проведения окончательных расчётов между сторонами (только при поступлении денежных средств от государственного заказчика). Существенное значение имеет протокол твердой фиксированной цены, согласованный с головным исполнителем по государственному контракту, и поступление денежных средств из федерального бюджета через головного исполнителя, который в свою очередь получает их от государственного заказчика (Минобороны России). На основании указанных доводов, в опровержение исковых требований Ответчик указывает об увеличенной стоимости, не утверждением фиксированной цены, отсутствием денежных средств ввиду того, что **головным исполнителем не перечислены денежные средства ответчику.**

Вместе с тем, суд отметил, что согласно пп «б» п. 15 ст. 8.4 Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» предусмотрена возможность участника ГОЗ пополнить отдельный счет с других своих счетов, оплатить задолженность перед другим соисполнителем и впоследствии вернуть денежные средства в том же размере с отдельного счета.

Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» **не предусматривает обязательности поступления денежных средств на такой специальный счет исполнителя для оплаты работ исключительно от головного исполнителя, закон не содержит ограничений в возможности поступления денежных средств на такой специальный счет из других источников, помимо перечисления со счета головного исполнителя.**

С учетом указанных норм следует, что со стороны ответчика имеются обязательства по оплате принятого товара. Условие о перечислении головным исполнителем денежных средств ответчику не освобождает сторону исполнить надлежащим образом договорные обязательства, поскольку данное условие не является событием, которое должно неизбежно наступить.

СУД ПОСТАНОВИЛ: взыскать с Ответчика в пользу Заявителя задолженность по контракту и расходы по оплате государственной пошлины.

1.3. Решение от 11 января 2022 года по Делу № А50-24481/21

ПОЗИЦИЯ ОТВЕТЧИКА (головной исполнитель ГОЗ): срок оплаты за выполненные работы не наступил. Условие договора о том, что оплата выполненных работ производится после получения денежных средств от государственного заказчика, **не противоречит законодательству.** Расчеты по контрактам производятся только с использованием денежных средств государственного заказчика с использованием специальных счетов. Заключая договор, истец согласился с указанным условием. Данное

обязательство является заведомо исполнимым, а также обычной деловой практикой в договорах по исполнению государственного оборонного заказа.

Согласно условиям сделки, окончательный расчет производится при наличии акта сдачи-приемки работ после получения денежных средств от государственного заказчика, за вычетом авансовых платежей, и после подписания сторонами протокола фиксированной цены, **не позднее 31 декабря каждого года отгрузки.**

Ответчик сообщает, что из содержания Закона о государственном оборонном заказе следует, что возникающие между исполнителями в рамках кооперации обязательства по оплате продукции являются условными, т.е. возникающими в силу обстоятельства, не зависящего от воли сторон договора – выделение государственному заказчику денежных средств из федерального бюджета. Условие об оплате по поступлению денежных средств от государственного заказчика вытекает непосредственно из закона, встроено в соответствующую правовую конструкцию (договор между исполнителями, входящими в кооперацию) в силу указания в законе. Воля сторон проявляется лишь в том, что они соглашались на использование самой правовой конструкции.

При этом стороны такого договора (в рамках кооперации) не лишены возможности согласовать в договоре условие о конкретном сроке оплаты, которое, однако, будет осложнено вытекающим из закона отлагательным условием - поступлением денежных средств от государственного заказчика.

При этом, в суде было оглашено мнение МО РФ. Министерство обороны представило отзыв на исковое заявление, в котором сообщает, что положение договора, обуславливающее оплату подрядчику моментом получения денежных средств от государственного заказчика, **не противоречит законодательству.**

В рассматриваемом случае истец был уведомлен о правовой природе договора, выразил свое согласие на выполнение работ, принял на себя обязательства по исполнению договора, в том числе в части расчетов. Оснований для окончательного расчета не имеется, требования по иску предъявлены преждевременно. Министерство стороной по договору не является, обязательства по оплате задолженности перед истцом не имеет.

Вместе с тем, по мнению истца, условие договора об оплате работ в срок после поступления денежных средств от государственного заказчика не обладает свойством неизбежности, так как полностью зависит от его воли. Положения Закон № 275-ФЗ не исключают оплату выполненных работ за счет собственных средств. Специфика взаимоотношений сторон в рамках Закона № 275-ФЗ касается только порядка расчетов. **Выполненные работы не оплачены в течение длительного времени – 9 месяцев.**

Условие пункта 6.3. договора о том, что оплата выполненных работ производится после получения денежных средств от государственного заказчика, по мнению истца, не соответствует статье 190 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как срок оплаты выполненных работ определяется не обладающим признаком неизбежности обстоятельством – оплата работ поставлена в зависимость от поступления денежных средств от третьего лица.

По общему правилу, установленный законом, иными правовыми актами, сделкой или назначаемый судом срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами. Срок

может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить (ст. 190 ГК РФ).

Согласно пункту 6.3. договора, оплата выполненных работ в 2020 году должна быть произведена не позднее 31.12.2020 года. Соглашение об изменении сроков оплаты за работы, выполненные в 2020 году, в связи с просрочкой их выполнения, стороны не заключали.

Исходя из совокупности указанных обстоятельств, суд соглашается с доводом истца о том, что срок исполнения обязательства по оплате стоимости работ приобретает неопределенный характер, истец вправе требовать встречного исполнения по правилам п. 2 ст. 314 ГК РФ.

РЕШЕНИЕ СУДА: взыскать с Ответчика в пользу Заявителя денежную сумму в размере, в том числе задолженность, пени, с последующим начислением пени на сумму задолженности.

1.4. Решение от 29 декабря 2021 года по Делу № А07-12711/2021

ПОЗИЦИЯ АПЕЛЛЯНТА (головной исполнитель): суд первой инстанции сделал неверный вывод, что невыставление счета на оплату не может являться причиной для освобождения покупателя от исполнения возникшего у него обязательства по оплате; суд не учел, что денежные средства покупателю поступили в рамках исполнения им государственного оборонного заказа, в связи с чем сторонами должны были при осуществлении оплаты соблюдаться положения подпункта 2 части 2 статьи 8 Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», соответственно, открытие истцом отдельного банковского счета являлось обязательным для осуществления ответчиком расчетов с ним. **До поступления целевых средств на отдельный банковский счет в опорном банке (в рамках перехода с казначейского сопровождения на банковское сопровождение по ГОЗ с ГК «Роскосмос»)** Апеллянт не мог произвести расчеты с Истцом.

Судом установлено, что поставленный товар был оплачен в полном объеме с нарушением срока оплаты, что явилось основанием для обращения в суд о взыскании неустойки за нарушение сроков оплаты.

По результатам рассмотрения, суд первой инстанции пришел к законному и обоснованному выводу о наличии фактических оснований для взыскания с ответчика контрактной неустойки в заявленном истцом размере. Довод подателя апелляционной жалобы о том, что ответчиком была исполнена обязанность по осуществлению расчетов в форме казначейского обеспечения обязательств, предусмотренной положениями заключенных контрактов и дополнительными соглашениями к ним, опровергается материалами дела, в частности фактом оплаты задолженности платежным поручением №

Апелляционный суд отмечает, что казначейское обеспечение обязательств является документом (не ценной бумагой), который выдается Казначейством России для подтверждения его обязанности обеспечить оплату обязательств получателя бюджетных средств в пределах необходимой суммы, возникающих при исполнении государственных (муниципальных) контрактов, иных договоров (соглашений), источником финансового обеспечения исполнения которых являются средства бюджета, в случаях, определенных

федеральным законом о федеральном бюджете, а также в иных случаях, определенных Бюджетным кодексом Российской Федерации. Казначейское обеспечение обязательств выдается на основании заявления получателя бюджетных средств.

Таким образом, казначейское обеспечение обязательств не представляет собой форму непосредственной (прямой) оплаты товара, работы, услуги.

Судом было отмечено, что не смотря на все вносимые в контракт дополнительными соглашениями изменения в части формы оплаты товара, условие о том, что **датой оплаты товара считается дата поступления денежных средств на счет поставщика, оставалось неизменным.**

Ссылка апелланта на то, что в силу принятия распоряжения Правительства Российской Федерации от 30.12.2020 № 3676-р «Об исполнении государственных контрактов, заключаемых Государственной корпорацией по космической деятельности «Роскосмос» в целях реализации государственного оборонного заказа» и до открытия истцом отдельного банковского счета ответчик не мог произвести перечисление оплаты за поставленный товар, отклоняется апелляционным судом, поскольку указанные обстоятельства не были решающими при просрочке исполнения ответчиком своего денежного обязательства, их наличие (отсутствие) в рассматриваемом случае не повлияло на период неисполнения ответчиком денежного обязательства.

Доводу Апелланта о том, что **невыставление счета на оплату является причиной для освобождения покупателя от исполнения возникшего у него обязательства по оплате, была дана надлежащая оценка судом первой инстанции.** Суд правомерно отклонил указанный довод, отметив, что сторонами в контрактах были определены объемы поставки, согласованы цены, следовательно, после поставки товара ответчику были известны размеры подлежащих исполнению денежных обязательств, реквизиты стороны для оплаты были отражены в контракте, в силу чего даже невыставление истцом соответствующих счетов не препятствовало их надлежащему исполнению.

Апелляционный суд находит состоятельными доводы о том, что денежные средства покупателю поступили в рамках исполнения им государственного оборонного заказа, в связи с чем сторонами должны были при осуществлении оплаты соблюдаться положения подпункта 2 части 2 статьи 8 Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», до поступления целевых средств на отдельный банковский счет в опорном банке Заказчик (головной исполнитель – Апеллянт) не мог произвести расчеты с истцом, поскольку **стороны в контракте определили конкретный срок оплаты товара, не связанный с поступлением целевых средств на отдельный банковский счет в опорном банке Апелланта.**

Кроме того, в силу пункта 3 статьи 401 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. **К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника.**

РЕШЕНИЕ СУДА: решение Арбитражного суда от 18.10.2021 по делу № А07-12711/2021 (о взыскании неустойки за просрочку сроков оплаты) оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения

1.5 Решение от 12 января 2022 года по Делу № А56-27053/2021

Главным исполнителем подана кассационная жалоба на решения арб. суда 1 и 2 инстанции, принятые в пользу заявителя (исполнителя ГОЗ 1 уровня кооперации), согласно которой суд не учел и не применил правила, установленные федеральным законом от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (далее – Закон № 275-ФЗ), которым в данном случае регулируются взаимоотношения сторон по делу; взыскивая с ответчика стоимость выполненных по Договору работ, суды не приняли во внимание, что данные работы выполнены в рамках исполнения ответчиком государственного оборонного заказа (далее – ГОЗ), ввиду чего работы подлежат оплате за счет средств федерального бюджета, которые должны быть перечислены государственным заказчиком; поскольку финансирование государственным заказчиком не произведено, следовательно оснований для взыскания оплаты работ с Бюро у судов не имелось.

Подчеркивалось, что согласно условиям Договора оплата полной стоимости работ, за вычетом выданного аванса, производится заказчиком платежным поручением в течение 10 дней после оплаты государственным заказчиком соответствующего этапа работ Контракта на основании утвержденного сторонами протокола твердо фиксированной цены.

Таким образом, стороны согласовали условия, что перечисление денежных средств (выдача авансов, оплата выполненных работ) **осуществляется заказчиком по мере поступления бюджетных ассигнований от государственного заказчика на основании счетов исполнителя.**

При этом суд первой инстанции, отклоняя ссылку ответчика на положения Договора и непоступление денежных средств от государственного заказчика, указал на отсутствие документального подтверждения (данного факта) и возражений ответчика.

Суд апелляционной инстанции, поддержав выводы суда первой инстанции, указал, что согласованное сторонами Договора условие об оплате работ в зависимости от поступления денежных средств со стороны государственного заказчика не может быть истолковано как безусловно освобождающее подрядчика от обязанности оплатить выполненные субподрядчиком работы в случае не поступления оплаты от генподрядчика.

Вместе с тем, кассационный суд отметил, что согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в «Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2(2017)» (вопрос 2), не противоречит указанным нормам условие договора субподряда об исчислении срока оплаты выполненных субподрядчиком строительных работ с момента сдачи генеральным подрядчиком результата этих работ заказчику по договору или с момента получения генеральным подрядчиком оплаты от заказчика.

С учетом изложенного условия Договора не противоречат законодательству.

При таких обстоятельствах **нельзя признать законным вывод судов о том, что оплата работ по Договору не может быть поставлена в зависимость от оплаты или неоплаты работ государственным заказчиком, а разумные сроки для оплаты работ истекли.**

Заказчик (головной исполнитель) не оспаривает размер задолженности за выполненные работы, однако ссылается на то, что условия для окончательного расчета по Договору не наступили по причине отсутствия поступления денежных средств на оплату работ от государственного заказчика.

Таким образом, **нормы Закона № 275-ФЗ** в части особенностей правового регулирования в области заключения и исполнения контрактов по ГОЗу, являются **специальными по отношению не только к общим нормам** в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, но и по отношению к нормам Гражданского кодекса Российской Федерации.

При заключении договора исполнитель должен был оценить, в том числе, и условия Договора, **согласно которым оплата работ осуществляется после поступления средств заказчику от государственного заказчика (необходимость включения в договор этого условия вызвана спецификой бюджетного финансирования работ по государственному оборонному заказу).**

РЕШЕНИЕ КАССАЦИОННОГО СУДА: решение Арбитражного суда от 29.06.2021 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2021 по делу № А56-27053/2021 отменить.

1.6. Решение от 12 января 2022 года по Делу № А40-149979/21-162-966

ПОЗИЦИЯ ОТВЕТЧИКА, ПОДДЕРЖАННАЯ СУДОМ: спорные отношения (поставка по ГОЗ) регулируются с особенностями, установленными Законом о гособоронзаказе, в том числе предусмотренными им ограничениями как в отношении цены поставляемой продукции (обязательное согласование Протокола твердой фиксированной цены с государственным заказчиком), так и в отношении проведения окончательных расчётов между сторонами (**только при поступлении денежных средств от государственного заказчика**).

С учетом требований Закона 275-ФЗ денежные средства на оплату работ выделяются **только после проверки затрат, понесенных Исполнителями, так как все исполнители оборонного заказа, обязаны отчитываться перед стоящим выше его по цепочке контрагентом о целевом расходовании выделенных бюджетных средств и несут ответственность за нецелевое расходование выделенных из бюджета средств, что подтверждается письмом ВАС РФ от 19.02.1996 № С5-7ЮЗ-93 «О Федеральном законе «О государственном оборонном заказе».**

Ответчик (головной исполнитель) не является главным распорядителем бюджетных средств. Согласно условиям договора оплата производится в размере 100% стоимости работ, в течение 10-ти рабочих дней со дня подписания Акта сдачи-приемки работ **и при условии получения Заказчиком окончательного расчета от Государственного заказчика за выполненную головным исполнителем работу по гос. контракту.**

Таким образом, существенное значение при рассмотрении настоящего дела имеет поступление денежных средств от Государственного заказчика.

Заклучив договор на указанных условиях, истец согласился с тем, что исполнение ответчиком обязательства по оплате зависит от его добросовестности и исполнении ответчиком обязательств по контракту с головным исполнителем, обеспечивающих получение финансирования.

Учитывая, что оплата выполненных работ производится за счет средств государственного заказчика-Министерства обороны, выделенных ему из бюджета, что **государственным заказчиком осуществляется контроль за целевым использованием бюджетных средств**, Ответчик согласно условиям договора обязан был оплачивать выполненные работы **только после проверки государственным заказчиком**. Так как денежные средства на оплату контракта не поступили, оснований для окончательного расчета на имеется.

С учетом изложенного, **суд приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований**

РЕШЕНИЕ СУДА: В удовлетворении иска отказать.

2. ПРИМЕРЫ РЕШЕНИЙ ПО ВОПРОСАМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ № 275-ФЗ «О ГОСУДАРСТВЕННОМ ОБОРОННОМ ЗАКАЗЕ» И (ИЛИ) № 223-ФЗ «О ЗАКУПКАХ ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ОТДЕЛЬНЫМИ ВИДАМИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ»

Особенности регулирования отношений в сфере ГОЗ, а также особые нормы законодательства о ГОЗ и приоритетности их применения были рассмотрены в рамках **АРБИТРАЖНОГО ДЕЛА № А40-215164/21-146-1645**

Как следует из материалов дела, 13.09.2021 заинтересованным лицом вынесено постановление № 28/04/7.32.3-468/2021 о привлечении Заявителя к административной ответственности в виде штрафа в размере 50 000 рублей за нарушение п. 14 (3) Постановления Правительства РФ от 11.12.2014 № 1352 «Об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», по ч. 9 ст. 7.32.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Заявитель полагает, что объективная сторона правонарушения, предусмотренного ч. 9 ст. 7.32 КоАП РФ (нарушение сроков оплаты с организациями МСБ) отсутствует ввиду наличия иных отношений между Заявителем и предприятием-исполнителем (далее – Предприятие).

Согласно позиции Заявителя, поскольку между предприятием и его соисполнителем (в рамках которого проводилась проверка ФАС России и по которому был получен запрос) заключен договор в рамках отношений по исполнению государственного контракта по государственному оборонному заказу в рамках Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», то ответственность за

нарушение срока и порядка оплаты товаров (работ, услуг) для государственных нужд по государственному оборонному заказу установлена иными статьями КоАП РФ.

Также, Заявитель полагает, что поскольку у предприятия отсутствовала возможность оплаты поставленного товара субъективная сторона правонарушения отсутствует.

Судом установлено, что объективная сторона правонарушения, предусмотренного частью 9 статьи 7.32.3, выражается в нарушении установленным законодательством Российской Федерации в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц срока оплаты товаров, работ, услуг по договору (отдельному этапу договора), заключенному по результатам закупки с субъектом малого или среднего предпринимательства.

В связи с тем, что Заявителем проведена Закупка и заключен Договор в соответствии с Законом о закупках (223-ФЗ), все правоотношения возникающие в ходе проведения Закупки, заключения и исполнения Договора регулируются положениями Закона о закупках.

Таким образом, у сторон Договора возникает обязанность соблюдать требования Закона о закупках в ходе его исполнения вне зависимости от факта заключения указанного договора во исполнение государственного оборонного заказа.

Также, суд отмечает, что Постановление Правительства № 1352 не содержит каких-либо исключений, которые предоставляют возможность не соблюдать срок оплаты поставленного товара по договору, заключенному с субъектом малого и среднего предпринимательства, в случае заключения такого договора во исполнение государственного оборонного заказа.

Относительно довода Заявителя об вине Заявителя в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 9 статьи 7.32.3 КоАП РФ, поскольку у предприятия отсутствовала возможность оплаты поставленного по договору товара в связи с наложением в рамках возбужденного ФССП России сводного исполнительного производства на арест на денежные средства, суд отмечает следующее.

Как следует из материалов дела, на момент заключения Договора (17.12.2020) в отношении Заявителя ФССП России уже велось сводное исполнительное производство, возбужденное 18.11.2019, из чего следует, что Заявитель при заключении Договора обладал или должен был обладать информацией о блокировке счетов предприятия в рамках указанного производства. Несмотря на это Предприятие приняло на себя в том числе обязательства, предусмотренные Постановлением Правительства № 1352.

Суд отмечает, что на рассмотрение дела об административном правонарушении не представлены доказательства наличия у Предприятия объективных препятствий для соблюдения требований законодательства Российской Федерации в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, что свидетельствует о наличии вины Заявителя в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 9 статьи 7.32.3 КоАП РФ.

РЕШЕНИЕ СУДА: в удовлетворении заявления Заявителя о признании незаконным постановления Федеральной антимонопольной службы по делу об административном правонарушении, о привлечении к административной ответственности по ч. 9 ст. 7.32.3 КоАП РФ – отказать.

3. ПРИМЕРЫ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ ПО ВОПРОСАМ СПОРОВ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПОСТАВКИ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ ОБОРОННОМУ ЗАКАЗУ. «ПЕРЕКУП» И МАКСИМАЛЬНО ДОПУСТИМАЯ МАРЖИНАЛЬНОСТЬ (НАДО ЛИ ОБОСНОВЫВАТЬ ЦЕНУ ПОСТАВЛЯЕМОЙ «ГРАЖДАНСКОЙ» ПРОДУКЦИИ). ЭКОНОМИЯ ПОДРЯДЧИКА ИЛИ НЕЗАКОННОЕ ОБОГАЩЕНИЕ. СГОВОР НА ТОРГАХ И ИНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОНТРАКТОВ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ГОЗ.

3.1. РЕШЕНИЕ от 24 декабря 2021 г. по Делу № А53-7026/2020

Заявитель обратился в суд с целью признания незаконным решения УФАС России о возврате суммы в бюджет на основании того, что в договорах отсутствовали указания на их заключение в целях выполнения государственного оборонного заказа. Договор поставки заключен обществом в рамках обычной хозяйственной деятельности в отсутствие обязанности обоснования цены поставляемых товаров, общество не участвовало в формировании тарифа (цены) поставляемого оборудования.

Как видно из материалов дела, УФАС России по результатам рассмотрения обращения отдела ФСБ РФ о нарушении законодательства о государственном оборонном заказе при исполнении Договора приняло решение, которым признало ООО «.....» (поставщик оборудования по договору – Заявитель) и общество нарушившими часть 3 статьи 8 Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (далее – Закон № 275-ФЗ). Нарушение выразилось в необоснованном завышении стоимости оборудования, использованного при исполнении контракта. Управление выдало предписание о перечислении обществом в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения законодательства в сфере государственного оборонного заказа.

Управление ФАС России установило, что сметная документация технологического присоединения энергопринимающих устройств государственного заказчика по объекту составлена ООО «.....» (Заявителем) **только на основании коммерческого предложения**, направленного обществом в мае 2016 г., которым ранее (в 2015 г.) были заключены договоры на приобретение указанного оборудования.

Как установили суды, договоры, заключенные обществом с контрагентами на поставку оборудования, содержали условия поставки товаров, в том числе, в части места поставки, **идентичные условиям, указанным в договоре**, заключенном обществом (головным исполнителем) и Заявителем.

Согласно полученному управлением ответу головной исполнитель, данное оборудование использовал при выполнении работ на объекте.

Управление установило, что общество (головной исполнитель по гос. контракту) приобрело оборудование по цене 119 358 458 рублей с НДС, при этом данное оборудование поставлено в адрес ООО «.....» (Заявитель) по цене 176 107 720 рублей с НДС. При рассмотрении дела антимонопольным органом на запрос о расшифровке цены в разрезе статей калькуляции общество информацию не предоставило.

При таких обстоятельствах суды пришли к выводу об отсутствии экономического обоснования цены оборудования, поставленного обществом в адрес ООО «.....», по цене, превышающей более, чем на 48 млн рублей цену, по которой оборудование ранее было приобретено обществом. **Доказательства, свидетельствующие о том, что цена на товары, поставленные обществом исполнителю, не превышает цену на аналогичные товары, сложившуюся на соответствующем товарном рынке, отсутствуют.**

Суды отклонили довод общества об отсутствии оснований для применения к нему положений Закона № 275-ФЗ об исполнителе, поскольку не было уведомлено о том, что ООО «.....» является исполнителем по государственному оборонному заказу, поэтому ценообразование при поставке оборудования должно формироваться с учетом ограничений, предусмотренных Законом № 275-ФЗ, обоснованно исходя из следующего.

Статус государственного контракта присвоен договору, заключенному Министерством обороны Российской Федерации и Обществом, **до осуществления поставки оборудования** в полном объеме. При этом, из содержания договора поставки, заключенного с ООО «...», следовало, что оборудование поставляется в целях технологического присоединения энергопринимающих устройств **объекта, относящегося к объектам Министерства обороны Российской Федерации**, деятельность которого, исходя из его назначения, направлена на удовлетворение нужд в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации.

В этой связи, судом отмечено, что все исполнители государственного оборонного заказа любого уровня кооперации **должны соблюдать требования, установленные пунктом 2 части 3 статьи 8 Закона № 275-ФЗ**, в соответствии с которыми запрещаются действия (бездействие) головного исполнителя, исполнителя, направленные на установление экономически, технологически и (или) иным образом не обоснованной цены на продукцию, поставляемую заказчику или главному исполнителю, исполнителю.

Податель жалобы ссылается на то, что стоимость поставленного оборудования не превышает стоимости оборудования, указанной в тарифном решении. Однако, указание в сметном (тарифном) соглашении стоимость работ не свидетельствует об отсутствии необходимости обоснования цены товара, поставленного и используемого при выполнении работ в рамках оборонного заказа. **Установление максимально возможной цены также не освобождает исполнителя от обоснования цены поставленного товара.**

Таким образом, управление вынесло предписание **о перечислении обществом в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения законодательства в сфере оборонного заказа, в рамках предоставленных ему полномочий.**

РЕШЕНИЕ СУДА: решение Арбитражного суда Ростовской области от 28.12.2020 и постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.08.2021 по делу № А53-7026/2020 оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

3.2. РЕШЕНИЕ от 27 декабря 2021 г. по Делу №А42-6266/2021

Общество «...» (Заявитель – исполнитель ГОЗ) сообщило, что действительно, в ходе исполнения договора была произведена замена оборудования: вместо восьми электрокотлов «1» стоимостью 353 050,85 руб. за единицу были поставлены водонагреватели другой марки («2»), стоимость которых составляет 110 800 руб. за единицу. Замена

согласована с руководителем филиала АО «.....» (головной исполнитель работ по ГОЗ).

Подрядчик, не оспаривая включение в акты приемки работ 8 единиц теплоизоляции «1», общей стоимостью 484 322 руб., которая фактически заказчику не поставлялась, т.к. в комплект поставки водонагревателей «2» уже входит теплоизоляция.

По мнению подрядчика, он сохраняет право на оплату работ по цене, предусмотренной договором, поскольку полученная экономия не повлияла на качество работ.

Исследовав материалы дела, изучив доводы апелляционной жалобы и отзыва на нее, суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отмены или изменения решения суда, исходя из нижеследующего.

Согласно пункту 1 статьи 702 ГК РФ по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

Согласно статье 709 ГК РФ в договоре подряда указываются цена подлежащей выполнению работы или способы ее определения. В случаях, когда фактические расходы подрядчика оказались меньше тех, которые учитывались при определении цены работы, подрядчик сохраняет право на оплату работ по цене, предусмотренной договором подряда, если заказчик не докажет, что полученная подрядчиком экономия повлияла на качество выполненных работ (статья 710 ГК РФ).

Из материалов дела следует, что подрядчик предъявил заказчику к оплате водонагреватели «2» по цене водонагревателей «1», а дополнительно к стоимости водонагревателей «2» предъявил к оплате теплоизоляцию, не поставлявшуюся заказчику, а входившую в комплект поставки водонагревателей «2». Заказчик оплатил и водонагреватели, и теплоизоляцию. Фактически в процессе выполнения работ у исполнителя возникла необходимость замены оборудования на аналогичное, о чем заказчик был уведомлен письмом. Несмотря на то, что технические характеристики водонагревателей «1» и «2» сопоставимы, замена водонагревателей на более дешевую модель **не является экономией подрядчика.**

Экономия подрядчика подразумевает выгоду подрядчика, получаемую им в результате применения оптимальных и наиболее эффективных способов выполнения тех объемов работ и проектных решений, которые предусмотрены проектной документацией, **а не вызваны сокращением проектных объемов работ, невыполнением работ или изменением проектных решений в сторону более дешевых и завышением расценок при составлении сметной документации.**

Апелляционный суд поддержал позицию арб. суда 1 инстанции и принял решение, что в ходе исполнения договора ООО «.....» в нарушение части 3 статьи Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», **допущено необоснованное завышение цены на продукцию по государственному оборонному заказу.**

Как верно указал суд первой инстанции, ответчиком допущено нарушение законодательства о государственном оборонном заказе, а также гражданского законодательства, в результате чего ООО «.....» неправомерно завладело денежными средствами в размере руб., что является прямым ущербом АО «.....» (головного исполнителя) и подлежит возмещению в полном объеме лицом, его причинившим.

Таким образом, доводы апелляционной жалобы об отсутствии оснований для взыскания неосновательного обогащения, связанного с экономией подрядчика на спорную сумму отклоняются, как противоречащие условиям обязательства между сторонами.

РЕШЕНИЕ СУДА: решение Арбитражного суда Мурманской области от 13.10.2021 по делу №А42-6266/2021 оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

3.3. Решение от 10 января 2022 г. по Делу № А45-26887/2021

ООО «...» (заявитель, общество) обратилось в Арбитражный суд с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области (далее – заинтересованное лицо, управление) об изменении постановления № о назначении административного наказания от в части полной отмены штрафа.

Как следует из материалов дела, в адрес Новосибирского УФАС России из ГУ МВД России по Новосибирской области поступило заявление, согласно которому, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в действиях ФКУ «...» МВД России по Новосибирской области» установлены признаки, которые могут указывать на нарушение антимонопольного законодательства при расходовании бюджетных средств. По результатам рассмотрения указанного обращения было возбуждено дело № о нарушении антимонопольного законодательства, ответчикам по которому являлись 2 компании (Компания 1 и Компания 2), которые были признаны нарушившими пункт 2 части 1 статьи 11 Федерального закона № 135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции), **путем заключения и реализации антиконкурентного соглашения, которое привело или могло привести к снижению, поддержанию, повышению цен в указанных торгах.**

Объективная сторона правонарушения заключается в достижении недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, если такое соглашение приводит или может привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Отделом по борьбе с картелями Новосибирского УФАС России проведен анализ хозяйственной деятельности Компании 1 и 2 при участии в государственных закупках. Согласно информации, представленной электронной торговой площадкой Указанные компании принимали совместное участие в 6 электронных аукционах по ФЗ № 44-ФЗ, в

т.ч. на поставку и ремонта автотранспорта в рамках государственного оборонного заказа, в рамках ГПВ на основании заявок ФКУ «...».

При участии в закупках, Компании 1 и 2 использовали следующий ip-адрес «...». В ответ на запрос информации Новосибирского УФАС России о принадлежности IP-адреса было указано, что IP-адрес «...» был выделен на основании договора абоненту ООО «.....» – Компания 1.

Кроме того, при анализе данных предоставленных «Банк 1», «Банк 2», «Банк 3», установлено, что Компания 1 и Компания 2 осуществляли авторизацию в системы «Банк 1», «Банк 2», «Банк 3» «Банк 4» **с одного IP-адреса «.....», который закреплен за ООО «.....» (компания 1).**

Новосибирским УФАС России проведен также **анализ банковских операций** и взаиморасчетов между Компания 1, Компания 2, в ходе которого установлено, что между данными хозяйствующими субъектами прослеживаются экономико-хозяйственные связи, а именно договор займа. Согласно предоставленной выписке по операциям на счете по расчетному счету «Банк 2» клиентом которого является Компания 2 поступали денежные средства от ООО «...» (Компания 1) в размере по возврату заемных средств по договору(процентный, 0% годовых).

Таким образом, установлено, что между компаниями заключено антиконкурентное соглашение (картель) целью которого является обеспечение победы определенным хозяйствующим субъектам при проведении торгов.

Факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан, в том числе с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих субъектов.

При этом **наличие и других участников при проведении торгов не свидетельствует об отсутствии картельного соглашения**, поскольку участники антиконкурентного соглашения, принимая решение об участии в торгах, рассчитывают на его реализации, однако возможность такой реализации зависит от наличия объективных причин, к которым относится, в том числе, участие в торгах добросовестных участников.

Достигнутое между субъектами соглашение может являться моделью группового поведения хозяйствующих субъектов, состоящего из повторяющихся (аналогичных) действий, которые не обусловлены внешними условиями функционирования соответствующего товарного рынка, и замещающей конкурентные отношения между ними сознательной кооперацией, наносящей ущерб потребителям.

Исходя из норм действующего законодательства, не подлежат доказыванию, поскольку не включены в качестве квалифицирующего признака в пункт 2 части 1 статьи 11 Закона № 135-ФЗ, обстоятельства получения (отсутствие получения) участниками картеля экономической выгоды от реализации соглашения. Экономическая выгода заключается в данном случае в том, что заявители действуют в интересах друг друга.

4. ПРИМЕР ОСПАРИВАНИЯ РЕШЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ НЕЦЕЛЕВОГО РАСХОДОВАНИЯ СРЕДСТВ ГОЗ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 15АП-21421/2021 от 27 декабря 2021 года
по Делу № А53-19759/2021

Общество - исполнитель ГОЗ (далее - Общество) обратилось в Арбитражный суд с заявлением о признании незаконными решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области (далее – Управление), которым Общество признано нарушившим пункт 3 части 3 статьи 8 Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» и предписания о **перечислении в федеральный бюджет денежных средств в размере 3 600 036 рублей.**

В ходе судебного разбирательства, установлено что в апреле 2019 г. во исполнение государственного контракта ИГК №..... с Обществом заключен договор субподряда на выполнение строительно-монтажных работ.

В июне 2019 во исполнение договора субподряда Общество заключило с ООО «.....» (2 лицо – посредник) договор на поставку строительного материала (щебня). В этой же время ООО «...» 2 лицо – посредник заключило с ООО «.....» (3 лицо) договор на поставку строительного материала (щебня) - в аналогичном количестве по схожей цене договора (3 400 034 рубля).

Расчеты по договору производились с отдельного счёта ООО «.....» (2 лицо – посредник), на который были перечислены денежные средства от Общества, на расчетный счёт ООО «.....» (3 лицо).

Как следует из материалов дела, пунктом договора № (в редакции дополнительного соглашения), поставка производится в течении пяти рабочих дней с момента получения поставщиком письменной заявки на доставку груза покупателю.

В июля 2019 г. ООО «.....» (2 лицо – посредник) перечислило денежные средства в размере 3 400 034 руб. на счет ООО (3 лицо). Однако Товар по договору в адрес Общества поставлен не был. Доказательства поставки ООО «...» (3 лицо) товара в адрес ООО «.....» (2 лицо – посредник) УФАС России не были выявлены и в материалы дела такие доказательства не представлены.

При этом, в материалы дела представлены сведения в отношении ООО «..... » (2 лицо – посредник), согласно которым согласно протоколу осмотра, организация отсутствует по адресу регистрации в связи с чем в июне 2020 г. в ЕГРЮЛ внесены сведения о недостоверности сведений о юридическом адресе лица.

В августе 2020 г. налоговым органом: в отношении генерального директора ООО «...» (2 лицо – посредник), внесены сведения о недостоверности; среднесписочная численность сотрудников на 01.01.2019 - 3 человека, на 01.01.2020 - 1 человек; сведения о недвижимом имуществе, транспорте и земельных участках, находящихся в собственности организации отсутствуют; **согласно анализу движения денежных средств по счетам в 2019 году установлено отсутствие расходов по оплате коммунальных услуг, аренде помещения и другие платежи по обеспечению технической деятельности.**

Из объяснений генерального директора ООО «.....»(3 лицо), представленных прокуратурой, следует, что в августе 2019 года приобрел организацию у и на момент приобретения организации на исполнении находился договор №ЮСС26/06/19, заключенный с ООО «.....»(2 лицо – посредник). В ходе исполнения указанного договора, полученные денежные средства, были перечислены индивидуальному предпринимателю (4 лицо) и индивидуальному предпринимателю (5 лицо) в качестве аванса за поставку щебня. Обязательства перед ООО «...» (2 лицо – посредник) были **не исполнены, поскольку не осуществлена поставка щебня названными индивидуальными предпринимателями, авансовые средства не возвращались, в претензионном и судебном порядке не взыскивались.**

Таким образом, как следует из материалов прокуратуры Ростовской области и информации МРУ Росфинмониторинга по ЮФО, ООО «.....» (3 лицо) полученные денежные средства в размере 3 400 034 руб. перечислило на счета названных индивидуальных предпринимателей, которые, в свою очередь, полученные денежные средства вывели с безналичного оборота путём перечисления физическим лицам, после чего прекратили свою деятельность.

Согласно объяснениям ИП, представленных прокуратурой Ростовской области, в мае-июне 2019 года по договоренности с неустановленным лицом им на счёт были перечислены денежные средства в размере около 3 000 000 руб., которые они впоследствии обналичили и передали. Какие-либо работы, услуги, либо поставка товаров в пользу указанного лица ими не осуществлялись.

Прокуратурой Ростовской области представлены пояснения директора Общества, согласно которым ООО «.....» (2 лицо – посредник) было выбрано в качестве поставщика после анализа ценовых предложений и иных условий поставки данной компании; переговоры с представителями ООО «.....» вели сотрудники отдела снабжения Общества в устной форме при непосредственной встрече или по телефону. В целях оперативности ход и результаты переговоров не фиксировались в письменных документах.

При этом, как следует из материалов дела, в 2019 году данная организация - ООО «...» (2 лицо – посредник) **хозяйственной деятельности не вело, расходов по обеспечению технической деятельности не несло.**

В силу условий договора оплата стоимости товара производится на условиях предоплаты в размере 100% от стоимости поставляемого товара, а срок поставки товара поставлен в зависимость от подачи Обществом соответствующей заявки.

Доказательства направления Обществом заявок на поставку товара в материалы дела не представлены.

Общество перечислив ООО «..... » (2 лицо – посредник) денежные средства, не требуя исполнения обязательств продлило срок действия договора №. Следовательно, материалы дела **не содержат свидетельств о проявлении Обществом должной осмотрительности** при выборе контрагента при выполнении обязательств на условиях субподряда.

Таким образом, представленные Управлением доказательства указывают на то, что **Обществом были созданы условия для выведения денежных средств, полученных от заказчика в связи с исполнением гособоронзаказа и зачисления на счета физических лиц.**

На основании изложенного, суд первой инстанции правомерно поддержал выводы комиссии Управления о том, что в действиях Общества содержится нарушение пункта 3 части 3 статьи 8 Федерального закона № 275-ФЗ, согласно которой запрещаются действия (бездействие) головного исполнителя, влекущие за собой необоснованное завышение цены на продукцию по государственному оборонному заказу, неисполнение или ненадлежащее исполнение государственного контракта, контракта, в том числе действия (бездействие), направленные на использование полученных по государственному контракту средств на цели, не связанные с выполнением государственного оборонного заказа.

РЕШЕНИЕ СУДА: решение Арбитражного суда Ростовской области от 14.10.2021 по делу № А53-19759/2021 оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

5. ПРИМЕР РЕШЕНИЯ ПО СПОРУ О ПЕРЕЧИСЛЕНИИ ПРИБЫЛИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ. ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ ПРИБЫЛИ С ОТДЕЛЬНОГО СЧЕТА В РАМКАХ БАНКОВСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ РАСЧЕТОВ ПО ГОЗ

Решение от 27 декабря 2021 г. по Делу № А40-151661/21-181-1126

ИП (далее - Истец) обратился с иском в Арбитражный суд г. Москвы к ПАО «ПРОМСВЯЗЬБАНК» (далее - Ответчик) об обязанности перечислить денежные средства в размере с отдельного счета № на расчетный счет ИП.

Как следует из материалов дела, в целях выполнения государственного оборонного заказа № ... между ООО «.....» и ИП был заключён договор № ИГК на оказание услуг автомобильным транспортом (далее – Договор или контракт), согласно которому ИП (исполнитель) взял на себя обязательства по заданию ООО «...» (Заказчик) оказать услуги по выполнению погрузочно-разгрузочных работ автокраном.

В соответствии с Федеральным законом № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (далее – Закон № 275-ФЗ) для осуществления денежных расчётов в рамках исполнения гособоронзаказа ИП 20 сентября 2017г. заключил договор о банковском сопровождении с выбранным головным исполнителем уполномоченным банком – ПАО Сбербанк и открыл в нём специальный банковский (позднее данный счет был переведен в ПАО «ПСБ»).

На основании договора банковского вклада (депозита) № ..., заключённого между ИП и ПАО Сбербанк, на сумму 1 014 250 руб. за период с 15 декабря 2017г. по 30 октября 2018г. были начислены проценты в размере 20 728,65 руб., которые зачислены на специальный счёт. Итого по состоянию на 30 октября 2018 г. на специальном счёте №..... находилось 1 034 978,65 руб.

При этом, установлено, что Дополнительным соглашением к Договору № на оказание услуг автомобильным транспортом Стороны расторгли Договор с 28 декабря 2020г., подтвердив, что **все обязательства между сторонами по договору выполнены надлежащим образом и в полном объеме. Какие-либо взаимные претензии между**

сторонами отсутствуют. 21 мая 2021г. в целях распоряжения собственными денежными средствами истец на основании п.п. «в» п. 2 части 1 статьи 8.3 Закона № 275-ФЗ в связи с полным исполнением договора, заключённого в целях выполнения государственного оборонного заказа, направил в ПАО «ПРОМСВЯЗЬБАНК» в электронном виде платёжное поручение № 4 о перечислении денежных средств в размере 1 034 978,65 руб. с отдельного счёта № ПАО «ПРОМСВЯЗЬБАНК» на расчётный счёт истца №, открытый в Юго-Западном Банке ПАО Сбербанк, указав в качестве название платежа: **«Перечисление дохода (прибыли) за услуги по предоставлению автокрана согласно договору».**

Электронным уведомлением от 21 мая 2021г. ответчик предложил истцу в срок до 15:00 МСК 24 мая 2021г. **представить банку дополнительное соглашение к контракту, определяющие величину прибыли либо отозвать платёжное поручение,** предупредив при этом, что в случае неполучения данной информации в исполнении платёжного поручения № 4 будет отказано в соответствии со статьей 8.5 Закона № 275-ФЗ.

Поскольку между истцом и третьим лицом иных дополнительных соглашений, кроме как представленных ответчику, не заключалось и платёжное поручения № 4 от 21 мая 2021г. истцом не отзывалась, то 24 мая 2021г. банк в исполнении платёжного поручения № 4 от 21 мая 2021г. отказал.

Истец 03 июня 2021г. направил в адрес ответчика претензию с требованием осуществить перевод денежных средств. Однако, данная претензия оставлена ответчиком без удовлетворения. Указанные обстоятельства послужили основанием для предъявления настоящего искового заявления.

В ходе рассмотрения судом было отмечено, что Закон № 275-ФЗ не содержит определение понятия прибыли. Между тем, согласно ст. 247 Налогового кодекса РФ объектом налогообложения по налогу на прибыль организаций (далее в настоящей главе - налог) признается прибыль, полученная налогоплательщиком.

При этом, при применении налогоплательщиком упрощенной системы налогообложения (УСН) объектом налогообложения (прибыли) может являться доход без уменьшения его на величину расходов (статья 346.14 налогового кодекса Российской Федерации).

Поскольку истец начиная с 2005г. применял упрощенную систему налогообложения, уплачивая налог в размере 6% от полученного дохода без уменьшения его на сумму расходов, то **цена контракта в размере 1 014 250 руб. является для него прибылью (доходом),** с которой за 2017 г. уплачен налог, что подтверждается **налоговые декларации, книга учёта дохода и расхода, копии которых представлены в материалы дела.**

Кроме того, как было отмечено, исходя из направленных истцом в банк документов, указание на государственный контракт и отдельный счёт в представленных документах имеется, назначение платежа, указанного в распоряжении, соответствует содержанию документов, представленных владельцем отдельного счёта и являющихся основанием для составления распоряжения, условиям контракта с учётом дополнительного соглашения, являющегося неотъемлемой частью контракта, размер платежа также не

противоречит цене контракта, перечисление денежных средств направлено на получение прибыли.

В силу прямого указания в пп «в» п. 2 ч. 1 ст. 8.3 закона факт исполнения контракта применительно к данному подпункту подтверждается путем представления в уполномоченный банк: акта приема-передачи товара (акта выполненных работ, оказанных услуг).

Получателем средств является истец, выполнивший свои обязательства по контракту и предоставивший в уполномоченный банк (ответчику) подтверждающие документы.

Представленное ответчику распоряжение истца на перечисление средств соответствует требованиям действующего законодательства, в связи с чем, ответчик обязан был принять его к исполнению в силу ст. 8.2, 8.3 Федерального закона «О государственном оборонном заказе», ст. 12, 396, 866 ГК РФ.

В указанных обстоятельствах, **Отказ ответчика в исполнении распоряжения истца о перечислении суммы прибыли по контракту не соответствует требованиям действующего законодательства.**

Неисполнение ответчиком указанного распоряжения истца о перечислении денежных средств с отдельного счета истца в ПАО «ПРОМСВЯЗЬБАНК» на другой банковский счет истца препятствует истцу в осуществлении нормальной хозяйственной деятельности и использованию истцом собственных денежных средств. На отдельном счете истца имелось достаточно денежных средств для исполнения распоряжения истца о перечислении суммы прибыли. При этом превышение суммы на счета стоимости выполненных работ связано с использованием истцом такого финансового инструмента, как депозит.

Поскольку работы по контракту истцом выполнены, перечисление суммы прибыли по контракту не влечет нецелевое использование денежных средств.

Учитывая конкретные обстоятельства дела и применительно к пп. «в» п. 2 ч. 1 ст. 8.3 указанного закона во взаимосвязи с ч. 2 ст. 8.5 закона, суд приходит к выводу о том, что списание денежных средств с отдельного счета истца на иной банковский счет истца в целях перечисления суммы прибыли допускается после представления в уполномоченный банк (ответчику) документов, подтверждающих исполнение истцом своих обязательств по контракту, то есть актов выполненных работ.

Отказ ответчика в принятии к исполнению распоряжения истца о перечислении суммы прибыли по контракту не соответствует требованиям законодательства.

РЕШЕНИЕ СУДА: обязать ПАО «ПРОМСВЯЗЬБАНК» перечислить денежные средства в размере 1 034 978, 65 руб. (один миллион тридцать четыре тысячи девятьсот семьдесят восемь рублей шестьдесят пять копеек) с отдельного счета № ... на расчетный счет ИП ...

ЭКСПЕРТ 275

**ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В ОБОРОННОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

ЭКСПЕРТ 275

123308, Москва, Хорошевское ш., д. 43г, стр.9

Тел. +7 (499) 707-01-37,

+7 (499) 707-01-38

+7 (903) 136-85-56

Адрес эл. почты: goz@expert275.ru

**Информацию о предстоящих мероприятиях, услугах и продуктах
Экспертно-аналитического центра ценообразования в оборонной промышленности
«Эксперт 275»**

Вы можете посмотреть на нашем сайте www.expert275.ru

ЭКСПЕРТ 275

ВЫСОКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ

goz@expert275.ru

+7 (499) 707 01 37, +7 (903) 136 85 56

www.expert275.ru

<https://vk.com/expert275>

@expert275goz